
КОНЦЕПЦИЯ ФОРМИРОВАНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН С 1990 ГОДА

В целях объективной оценки начального этапа формирования концепции конституционного законодательства Республики Башкортостан считаем целесообразным провести сравнительный анализ заключения руководителя Научно-консультативного Совета Конституционной комиссии Российской Федерации 1992 года¹.

Так, по утверждению Е.А. Данилова, в **Приложении** к Федеративному Договору от Республики Башкортостан от 31 марта 1992 года предусматривались **собственные законодательная, судебная системы и прокуратура с выводом их из каких-либо организационных и процессуальных связей с соответствующими федеральными органами.**

Точно также он считал, что **Проект Закона** Республики Башкортостан «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) Башкирской ССР», принятый с некоторыми изменениями на сессии Верховного Совета Республики 15 июня 1992 года, подтвердил данную позицию Башкортостана. По его мнению, в нем имелись положения о **безусловном признании первенства законодательства Башкортостана в регулировании вопросов государственной собственности** (п.12 проекта Закона); о безоговорочном закреплении за Республикой права определять внешнюю политику Башкортостана (пункты 32, 38 проекта Закона); о подчинении судей Конституционного Суда Республики Башкортостан только Конституции Республики Башкортостан (п.43 проекта Закона); о фактической независимости бюджетной системы Башкортостана от федеральной бюджетной системы; о регулировании отношений между ними соглашениями (пункты 49, 50 проекта Закона); об избирательном подходе

¹ Конституционный вестник. 1992. – №14. С. 13-21.

Республики Башкортостан к федеральным законам с точки зрения их действия на территории Республики Башкортостан (п. 54 проекта Закона).

Далее Е.А. Данилов полагал, что **Постановление** Президиума Верховного Совета и Совета Министров Республики Башкортостан от 4 июня 1992 года «О мерах по реализации положений Федеративного договора и Приложения к Федеративному договору от Республики Башкортостан» и Постановление Верховного Совета Республики Башкортостан от 15 июня 1992 года «О системе законодательства Республики Башкортостан» **определили новый государственно-правовой статус Республики Башкортостан**, ее экономическую и политическую самостоятельности на договорной основе. В них предписывалось **неукоснительное руководство законодательством Республики Башкортостан, а из законодательства Российской Федерации – по существу только тем, которое определяется Башкортостаном как действующее на его территории**. В связи с этим была поставлена задача принять законы Республики Башкортостан о Национальном банке Республики, о международных договорах Республики. Декларировано, что «отношения министерств, государственных комитетов и ведомств Республики Башкортостан с соответствующими министерствами, государственными комитетами и ведомствами Российской Федерации в будущем будут развиваться преимущественно на договорных началах, путем заключения соглашений».

Е.А. Данилов свои выводы обосновал еще другими обстоятельствами. Для определения действия Федерального законодательства на территории Республики Башкортостан вышеупомянутое постановление предусматривало **регистрацию правовых актов Российской Федерации** в системе законодательства Республики Башкортостан. Постановлением было решено «вести настойчивую работу по формированию **самостоятельной системы законодательства** Республики Башкортостан», **включая конституционное законодательство**, гражданское законодательство, земельное законодательство, законодательство о судостроительстве и судопроизводстве, уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательство, правовое регулирование международных и межреспубликанских договоров и соглашений. **В переходный период** федеральное законодательство будет применяться лишь до принятия Республикой своих актов. Определялось право Верховного Совета и Президиума Верховного Совета Республики Башкортостан опротесто-

вызывать и приостанавливать законодательные акты и акты Президента Российской Федерации, а такое же право – Совета Министров Республики Башкортостан в отношении нормативных и иных актов органов управления Российской Федерации **«если они нарушают права и интересы Республики Башкортостан».**

Проект новой Конституции Республики Башкортостан, принятый в первом чтении Верховным Советом Республики на сессии 15 июня 1992 года, был подготовлен исходя из тех же принципиальных соображений.

В абзаце восьмом преамбулы проекта указывалось, что **«право на самоопределение реализует не весь народ Башкортостана, а башкирская нация».** В части первой статьи 10 указывалось: «Республика Башкортостан входит в состав Российской Федерации на добровольной и равноправной основе». Однако в части второй этой же статьи **впервые в конституционной практике России предлагалось право свободного выхода Башкортостана из состава Российской Федерации.** Часть третья данной статьи однозначно определила взаимоотношения Республики Башкортостан и Российской Федерации на договорной основе без конкретизации сфер совместного ведения Республики и Федерации (ст. 70). Часть вторая статьи 11 проекта предусматривала установление Башкортостаном самостоятельных дипломатических и консульских отношений с иностранными государствами. Были неясности в правовом регулировании гражданства Республики Башкортостан. В статье 53 проекта конституции земля, недра, природные богатства, другие ресурсы на территории Республики Башкортостан, а также весь экономический и научно-технический потенциал объявлялись исключительной собственностью ее многонационального народа. Таким образом, исключалась принадлежность какой-либо собственности Федерации на территории Республики Башкортостан. **В проекте Конституции Башкортостана не предусматривалось положение о необходимости обеспечения соответствия Конституции и законов Республики Башкортостан Конституции и законам Российской Федерации**²

Как видно, приведенные положения высветили вопросы о

² См.: Конституционный вестник. 1992. – № 14. С.13-21.

соотношении экономики и политики на основе проектов нормативных правовых актов республики.

Дело в том, что любое государство с любой формой правления берет свое начало с разработки законодательства, а затем развивается на его основе. В этом процессе Республика Башкортостан не исключение. Третьего не дано: государство или разрабатывает экономическую систему на основе законодательства, или же разрабатывает законодательство на основе экономических отношений. Правда, данное правило развития общества и государства может иметь временное исключение. Суть его заключается в «согласовании» отдельных элементов механизма «развития законодательства» под влиянием субъективных факторов. При таком «инерционном» состоянии законодательства государство теряет свою потенциальную способность повлиять на социально-экономическую и политико-правовую систему, так как действующие законы не будут соответствовать потребностям общества.

Показателем этого являлось время, которое было названо эпохой «Война законов», или же «Парадоксы суверенитетов». Оно было обусловлено необходимостью согласования интересов в регулировании двух объективно развивающихся, а тот период относительно противоречащих друг другу процессов. Речь шла о возрождении национального самосознания, по определению Гегеля, «духа народа в своем государственном устройстве и в своих политических законах, во всех своих учреждениях, своих действиях и делах».

Видимо, правдоподобно утверждение о том, что после развала Союза Российская Федерация своевременно не сумела выработать объективную внутреннюю государственную политику, а регионы стали разрабатывать опережающие законодательства, которые как бы являлись образцом федерального законодательства. Именно поэтому задача ученых и законодателей сводится к обобщению истоков формирования концепции федерального и регионального законодательства.

Изучение специфических черт надрегиональных, межрегиональных и внутрирегиональных отношений свидетельствует о тенденции развития в регионах собственного правового регулирования и о роли конституционного законодательства республики в общественном прогрессе.

Если оценить правотворческие процессы в этом срезе, то видно, что современное российское и республиканское общество переживает один из таких сложных периодов своего развития, когда один фак-

тор в своем развитии дошел до предела, и хотя вступил в действие другой, высший, но он еще людьми не осознанный и не принятый. Применительно к нашей Республике – это выразалось в реализации ее самостоятельности в виде суверенитета, то есть суверенитет республики был бесспорным авторитетом и единственным судьей в решении всех вопросов, но он вдруг оказался под критикой федеральных органов без учета того, что все сформулированные выводы относительно суверенитета республики нашли отражение во всем законодательстве республики до 2000 года³.

Надо полагать, что стремление республики в закреплении самостоятельности дало какие-то ожидаемые благие результаты. Однако наступил момент некий переоценки всех республиканских ценностей. Общество мучительно стало искать ответы на возникающие социальные проблемы. Чувствовалась необходимость наступления чего-то нового, но общество не смогло свернуть с проторенной дороги на новый путь. Как показала практика, выход из создавшихся социально-экономических и политико-правовых ситуаций заключался в определении новых идей прозрачности политики органов государственной власти республики на основе институтов гражданского общества. Эти новации и соответствуют требованиям Федеральных Законов «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», дополняющие прежние понимания сущности всего законодательства регионов, в том числе конституционного законодательства Республики Башкортостан.

КОНЦЕПЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Анализ различных проектов Конституции Республики Башкортостан 1993 года свидетельствует о том, что разработчиками проекта Конституции Республики Башкортостан 1992 года государственный суверенитет республики был определен исходя из национального су-

³ *Маликов М.Ф.* Современные проблемы конституционного права Республики Башкортостан. Уфа, 2009. с. 359-360.